

В.М. Андерсон

**Старообрядчество и
сектанство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.М. Андерсон**
Старообрядчество и сектанство / В.М. Андерсон – М.: Книга по Требованию,
2013. – 466 с.

ISBN 978-5-458-10899-7

Исторический очерк русского религиозного разномыслия. Санкт-Петербург,
издание В.И. Губинского, 1908.

ISBN 978-5-458-10899-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гуманитарныхъ тенденцій въ защиту тѣхъ „милліоновъ, которые, лишенные всѣхъ правъ, терпѣливо и покорно сносятъ свою участь“, образу въ то же время явленіе, гдѣ высказался оригинальный типъ Россіи, обнаружались черты, положительно немислимые на западѣ, особенности, дающія самыя точныя понятія о національномъ характерѣ русскаго общества, взлелѣявшаго антицерковный протестъ не въ кельѣ ученаго монаха, не въ школѣ, а въ избѣ крестьянина, за лавочнымъ прилавкомъ, откуда и пошелъ подземный корридоръ подъ величественнымъ зданіемъ оффиціальной церкви,— какъ картинно повѣствуетъ французъ Леруа-Болье, сходясь по существу съ сухо и дѣловито оброненнымъ мнѣніемъ нѣмца Гакстаузена.

Дать обстоятельную исторію нашего раскола, понимаемаго, по толкованію высоко-компетентнаго А. С. Пругавина, какъ совокупность всѣхъ вообще религіозно-этическихъ и религіозно-бытовыхъ протестовъ русскаго народа, значить, другими словами, рѣшиться на созданіе многосторонней энциклопедіи русскаго духа, съ его перекрещивающимися стремленіями къ всечеловѣчеству. Грандіозная задача требуетъ и гигантскихъ силъ.

Вотъ почему лицо, работавшее надъ настоящею книжкою, не имѣетъ ни малѣйшей претензіи на присваиваніе своему труду эпитета „исторіи“, т. е. прагматическаго проникновенія въ корень вопроса, а, поразившись радужными переливами умственнаго и душевнаго всполоха „темнаго люда“, просто постаралось, по мѣрѣ скромныхъ силъ, хотя бы и грубо, набросать ходъ событій, бережно остерегаясь неосмотрительнымъ прикосновеніемъ оскорбить полныя достоинства идеи.

Вездѣ, гдѣ только было удобно, пишущій эти строки придерживался принципа непосредственнаго текстуальнаго означенія читателя съ сужденіями авторитетныхъ изслѣдова-

телей раскола, дѣлая это *sine ira et studio*, иными словами, сѣясь подняться на высоту безпристрастія, откуда можно было бы добру и злу равнодушно внимать.

Если авторъ окажется виновнымъ въ недостиженіи малой, имъ намѣченной цѣли, то онъ проситъ снисхожденія, ибо, стоя близко къ сокровищницѣ литературнаго богатства, собраннаго въ Императорской Публичной Библіотекѣ, онъ, по слабости критическаго зрѣнія, былъ ослѣпленъ развернушеюся передъ нимъ Голкондою, и еле успѣвалъ подбирать драгоцѣнныя блески по указаніямъ глубокоуважаемыхъ В. П. Ламбина, И. А. Бычкова и проф. А. П. Карташева, которымъ—вкупѣ съ Н. П. Роговицкимъ, содѣйствовавшимъ устраненію нѣкоторыхъ затрудненій — приносить низкій поклонъ, а преподавателю русской литературы Н. Д. Соколову выражаетъ теплую благодарность за его весьма полезныя замѣчанія.

В. А.

Противоцерковныя теченія на Руси до патріарха Никона.

Адріанъ и Дмитръ.

Въ Никоновской лѣтописи подъ 1004 годомъ мы встрѣчаемся съ первымъ исторически засвидѣтельствованнымъ фактомъ открытаго неудовольствія противъ православной церкви, хотя и выраженнаго въ единичномъ случаѣ.

«Влѣто . . . —записалъ современникъ митрополитъ Леонтій—посадѣ втемницу инока Андреяна скопца. Укоряше бо сей церковныя законы и епископы и презвитеры и іноки: и помале исправися, приѣде впокояние, и впознаше истины, якоже и многимъ двитися кротости его, и смиренію и умильнѣнію».

Отрицающая дѣятельность монаха продолжалась недолго, своевременно пресѣченная энергичными мѣропріятіями автора цитируемаго сообщенія.

Двадцать одинъ годъ спустя примѣръ Адріана нашель себѣ послѣдователя въ лицѣ нѣкоего Дмитра. О послѣднемъ мы знаемъ еще меньше. Правда, историкъ Татищевъ склоненъ видѣть общность направленія Адріана и Дмитра, равно неудовлетворенныхъ тѣми формами, въ какія вылилась наружная, обрядовая сторона христіанства, принятаго нами изъ православной Византіи. Насколько предположеніе почтеннаго историка соотвѣтствуетъ истинѣ—вопросъ, на который нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта, за отсутствіемъ какихъ-бы то ни было данныхъ, такъ или иначе освѣщающихъ личность Дмитра. Зная, впрочемъ, прямо дѣтское состояніе тогдашней культуры и всего умственнаго развитія русскаго народа, съ извѣстною достовѣр-

ностью можно остановиться на мнѣніи, что оба протестанта, о которыхъ идетъ рѣчь, были простыми распространителями одной изъ многочисленныхъ анти-православныхъ сектъ, зарождавшихся на Востокѣ и занесенныхъ къ намъ чрезъ посредство Византіи или Болгаріи, странъ, съ которыми древняя Русь поддерживала постоянныя сношенія. А если мы дадимъ себѣ трудъ заглянуть въ исторію церкви, то увидимъ, что какъ разъ въ это время греки сильно увлекались ученіемъ такъ называемыхъ богомиловъ, называвшихся иначе манихеями, месалианами и павликіанами.

Богомилы учили, что происходитъ вѣчная борьба между Господомъ Богомъ и злымъ божествомъ Сатанаиломъ, первороднымъ сыномъ Творца. Сатанаиль, возгордившись своимъ могуществомъ, возмутилъ противъ Бога часть небснаго воинства, но за то былъ изгнанъ съ неба и поселился на землѣ, обязанной ему своимъ окончательнымъ устройствомъ.

Пока мы имѣемъ дѣло съ простымъ изложеніемъ событій, знакомыхъ намъ по первымъ главамъ Библии, но далѣе вмѣшивается цвѣтистая восточная фантазія.

Сатанаиль, оказывается, пытался создать человѣка, но успѣлъ лишь въ отношеніи плоти, оставшейся безжизненною, потому что темный Духъ не смогъ вдохнуть въ нее безсмертную душу. Но милосердный Творецъ міра, сжалился надъ недоконченнымъ созданіемъ Сатанаила, и одарилъ его душою. Но вскорѣ зависть снова омрачила Сатанаила, желавшаго безраздѣльно властвовать надъ человѣкомъ. Онъ старался отвратить его многочисленное потомство отъ Бога и съ этою цѣлью чрезъ Моисея далъ свой законъ. Человѣчество, забывшее истиннаго Бога, страдало на протяженіи 5500 лѣтъ, пока Господь не почувствовалъ скорбь о бѣдствовавшихъ людяхъ и «отрыгнулъ» Слово, Ангела великаго совѣта, называвшагося Миха. Слово вошло въ Дѣву Марію и родился отъ Нея Иисусъ. Миха поборолъ на землѣ Сатанаила, лишилъ его имя священнаго окончанія *иль*, которое и присоединилъ къ Своему. Затѣмъ Михаилъ вознесся на небо и снова заключился въ Богъ-Отца, а духъ Святой, сопутствовавшій Михаилу при Его земномъ служеніи, породилъ двѣнадцать апостоловъ.

Такова форма, въ которую богомилы облекали взаимоотно-

шенія между тремя Божественными ипостасями—Богомъ-Отцомъ, Богомъ-Сыномъ и Богомъ Духомъ Святымъ.

Богомилы упорно отрицали правдоподобность чудесъ, творившихся Спасителемъ въ многоразличныхъ случаяхъ надъ человекомъ и природою, указывая, что сказанія евангельскія слѣдуетъ понимать всегда иносказательно, глубже вникая въ ихъ смыслъ. Въ вопросахъ о признаніи вѣйшей, обрядовой стороны религіи богомилы также кореннымъ образомъ расходились съ ученіемъ православія, отвергая совершеніе брака, питаніе убоиною. Обрядъ крещенія богомилы замѣняли простымъ возложеніемъ рукъ и теченіемъ Евангелія отъ Іоанна.

Таинство приобщенія, иконопочитаніе, богослуженіе въ храмахъ, молитвословіе—кромѣ Молитвы Господней—церковная іерархія и монашество—все это богомилами изгонялось.

Вообще, богомилы дошли до крайнихъ предѣловъ въ своемъ протестѣ, доведя его до грубыхъ извращеній въ практикѣ, рекомендуя своимъ послѣдователямъ даже скопчество, какъ лучшее средство для спасенія души.

Въ чистомъ своемъ видѣ богомилство, нѣкоторое время удержалось у насъ исключительно благодаря всегдашнему расположенію славянской натуры къ дуалистическому представленію о Божествѣ, какъ раздѣляющемся на два начала: доброе и злое. Взглядъ этотъ красною нитью проходитъ чрезъ всю славянскую мифологію, сохранившіеся даже при знакомствѣ нашихъ предковъ съ христіанствомъ. Секта богомиловъ находила себѣ сочувствовавшихъ въ Россіи почти до злополучнаго XIII столѣтія, когда нахлынувшее на насъ злое татарское бѣдствіе надолго захлестнуло всякое движеніе мысли, хотя бы и направленной по ложному пути.

Споры о постѣ въ среду и пятницу.

Въ XII столѣтіи русское общество не мало волновали часто возникавшіе споры о томъ, какъ слѣдуетъ поступать, если въ среду или пятницу, т. е. дни постные, придется какой-либо праздникъ.

Въ 1157 году этотъ вопросъ вызвалъ такія волненія въ Ро-

стовѣ, что его жители изгнали изъ города епископа Нестора, запрещавшаго своей паствѣ скоромиться въ постные дни. Дѣло доходило даже до князя Андрея Боголюбскаго, осложнившись еще тѣмъ, что нѣкій попъ Ѳеодоръ, племянникъ смоленскаго епископа Мануила, сталъ на сторону недовольныхъ ростовцевъ, всячески оспаривая грѣховность поста въ праздникъ. Несторъ соглашался разрѣшить скоромное лишь для случая Рождества Христова и Богоявленія, буде они случатся въ спорные дни. Ѳеодоръ же требовалъ такого исключенія и для всей Пятидесятницы. За Нестора вступился самъ константинопольскій патріархъ Лука Хризвергъ, аттестуя изгнаннаго епископа «яко и смысломъ исполненна и разумомъ удобренна, и словомъ почтенна, и добродѣтелию свѣтяща, и житіемъ украшенна». Подстрекатель же, попъ Ѳеодоръ, по мнѣнію патріарха, заслуживаетъ осужденія уже тѣмъ, что дерзнулъ проповѣдывать безъ подлежащаго разрѣшенія своего епископа; самое ученіе его идетъ въ разрѣзъ съ установленіями Св. Отцовъ.

Вообще, патріархъ высказался совершенно опредѣленно, давъ такое наставленіе сомнѣвающимся: ¹⁾. «Если въ среду или пятокъ случится Господскій праздникъ Рождества Христова или Богоявленія, то мірянамъ разрѣшается мясо, а инокамъ молоко, масло коровье, сыръ и яйца. Если праздникъ Рождества Богородицы, Успенія, Срѣтенія Господня или Преображенія—то инокамъ и мірянамъ разрѣшаются масло деревянное, овощи, рыба и вино. Если праздникъ Благовѣщенія, то, когда случится до Вербной недѣли, разрѣшаются масло, овощи и вино; на Страстной недѣлѣ, до великаго пятка масло и вино; въ самый великій пятокъ—одно вино. Если случится какой-нибудь изъ праздниковъ Предтечевыхъ, праздникъ Петра и Павла, Иоанна Богослова, или какого-нибудь другого нарочитаго Святаго, то разрѣшаются, съ благословенія мѣстнаго Епископа, масло деревянное, овощи, рыба и вино. Если праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, — разрѣшаются масло де-

¹⁾ См. Никон. Лѣт. ч. II, стр. 179—188. Впрочемъ, Карамзинъ (III т. прим. 28) и Татищевъ (ки. III, прим. 499) сомнѣваются въ достовѣрности посланія патріарха, считая его поддѣлкою, сдѣланною уже въ Россіи.

ревянное и вино. Въ двѣнадцать дней отъ Рождества Христова до Крещенія, въ недѣлѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ, въ недѣлю Сыропустную, въ недѣлю Свѣтлую, въ недѣлю послѣ Троицына дня и отъ Свѣтлой недѣли до Пятидесятницы, поста, «иже до девятаго часа, не соблюдаемъ, но аще снѣдь сыра и масла кровяго и мяса отметаемъ, стыдѣниемъ Апостольскаго правила; но масло древянное и другая къ симъ и рыбы ядимъ». Ослушникамъ предлагаемаго правила патріархъ грозилъ суровымъ церковнымъ наказаніемъ: «сія уставляемъ повѣленіемъ и властію Святаго Духа, и уставомъ и словомъ великаго Архьерѣя Спаса нашего Иисуса Христа, и аще еще не исправитца, таковая творя, прельщая люди, отнѣдъ убо того во отсечение святія церкви и внепричастія всякоя святыни вводимъ по двадесять осмому святыхъ Апостолъ повеленію; не токможь того, но и единомысленники и споспѣшники и сопричастники его вся, послушающихъ чрезаконныхъ его поученій».

Во время пререканій ростовцевъ съ Несторомъ, епископскую каедру занялъ Леонтій, сначала противъ желанія князя и народа. Леонтію приходилось даже нѣсколько разъ удалиться изъ Ростова, но, наконецъ, онъ утвердился. Леонтій въ спорномъ вопросѣ пошелъ куда дальше Нестора, не освобождая отъ поста ни въ какіе праздники. Противъ Леонтія высказывался даже величайшій авторитетъ того времени Св. Кирилль Туровскій. Леонтій искалъ суда въ Константинополѣ, но и тамъ косо взглянули на не въ мѣру ретиваго епископа. Въ кіевскомъ Патерикѣ мы наталкиваемся на похвалу игумену кіево-печерской лавры Поликарпу, подвергнутому въ 1168 г. церковному суду за запрещеніе употреблять сыръ, молоко, масло и яйца въ Господскіе праздники и дни, посвященные воспоминанію о болѣе извѣстныхъ святыхъ, если бы они пришли въ среду или пятницу. Снова поднялось дѣло, опять пошли распри на этой почвѣ, волновавшія всю южную Русь, для прекращенія которыхъ пришлось созвать въ Кіевѣ соборъ духовенства. Съѣхались около 150 епископовъ, игуменовъ, монаховъ, но единомыслія между ними не было. Защитники Поликарпа ссылались на уставъ Федора Студита; все же, наконецъ, большинство склонялось къ осужденію Поликарпа.

Въ началѣ XV столѣтія псковичи обратились къ митрополиту Фотію, сомнѣваясь, какъ поступать съ постомъ въ двѣнадцатидневный промежутокъ между днемъ Рождества Христова и Богоявленіемъ. Митрополитъ отвѣтилъ, что въ первые одиннадцать дней можно употреблять молоко и мясо, но наканунѣ Богоявленія совершенно возбраняется все скоромное, не исключая и рыбы.

Обсуждали вопросъ о постахъ и на Стоглавомъ Соборѣ. Положено было слѣдовать имѣющимъ на этотъ счетъ уставамъ, начертаннымъ Святыми отцами.

Мартинъ.

Въ 1149 году пришелъ въ Россію нѣкій Мартинъ, сынъ армянскаго священника. Къ намъ онъ попалъ послѣ немалыхъ приключеній. Еще двадцатилѣтнимъ юношею Мартинъ, покинувъ родителей, отправился въ Римъ. Пробывъ тамъ семь лѣтъ Мартинъ, перебрался въ Константинополь, а оттуда уже въ Россію.

Извѣстенъ сталъ Мартинъ съ тѣхъ поръ, какъ написалъ книгу подъ многообъщающимъ заглавіемъ; „Правда“, гдѣ онъ доказывалъ, что православіе представляетъ уклоненіе отъ истиннаго христіанства, сохранившагося еще до извѣстной степени у грековъ, передавшихъ намъ свою религію уже въ искаженномъ видѣ. Мартинъ дѣятельно распространялъ свое ученіе, признанное послѣдующимъ Соборомъ смѣсью ересей латинскаго происхожденія съ уклоненіями, возникшими на востокъ, главнымъ образомъ на родинѣ Мартина — въ Арменіи. Напримѣръ, слѣды востока ясно сказываются въ такихъ пунктахъ ученія Мартина, безусловно якобы осужденныхъ русскимъ духовенствомъ:

- 1) Въ Иисусѣ Христѣ имѣется лишь одно естество.
- 2) Рождество Христа было безплотно. То есть, это надо было понимать такъ, что видимая плоть Иисуса, зарожденная еще на небѣ, окончательно вочеловѣчилась чрезъ посредство Дѣвы Маріи „пройдя, какъ чрезъ каналъ“.

3) Таинство литургіи должно совершать исключительно на чистомъ винѣ, не разбавленномъ водою.

Разбиваль Мартинъ и другія уклоненія церкви. По его мнѣнію:

1) Суббота безусловно день постный.

2) На просфорахъ вырѣзывается не просто крестъ, а распятіе.

3) Проскомидія упраздняется.

4) Литургія служится на прѣсномъ хлѣбѣ.

5) Таинство Св. Крещенія совершается безъ помазанія крещаемого св. Миромъ.

6) Творя крестное знаменіе, руку должно полагать сперва на лѣвое плечо, а потомъ на правое.

Болѣе интереса представляетъ та часть ереси Мартина, которая представляетъ продуктъ измышленія самого Мартина, уча, что:

1) Всякое Псалмопѣніе совершается съ лицомъ, обращеннымъ на Западъ, а не на Востокъ.

2) При таинствѣ св. крещенія слѣдуетъ ходить вокругъ купели по направленію движенія солнца, придерживаясь этого правила при хиротоніи и вѣнчаніи.

3) На вечерняхъ и обѣдняхъ съ кадиломъ, евангеліемъ и великимъ выносомъ выходятъ изъ алтаря чрезъ южныя ворота.

4) Имя Иисуса Христа пишется и произносится: Иусъ.

5) Аллилуія возглашается дважды, а при третьемъ разѣ прибавляется славословіе.

6) При постройкѣ церквей алтари непременно обращаются на югъ.

Митрополитъ кievскій Константинъ обратилъ серьезное вниманіе на ересь Мартина, грозившую внесеніемъ разлада въ умы православныхъ, и, какъ средство для предупрежденія возможныхъ смутъ въ 1157 году въ Кіевѣ открылся соборъ духовенства, занявшійся уясненіемъ толкованій Мартина. Особенно ревностнымъ защитникомъ чистоты православія выступилъ самъ митрополитъ. Мартинъ не могъ выставить достаточныхъ доводовъ для поддержки своего ученія, но все же раскаяться не желалъ. Патріархъ Константинопольскій, взяв-

шій на себя окончательный приговоръ, опредѣлили предать анаемѣ закоренѣлаго еретика, что было выполнено въ Кіевѣ. Это крайнее средство воздѣйствовало на Мартина. Онъ согласился торжественно отречься отъ своихъ положеній, кромѣ первыхъ двухъ, изложенныхъ нами. На этомъ Мартинъ стоялъ крѣпко, не поддаваясь никакимъ увѣщаніямъ. Тогда отправили Мартина уже въ Константинополь предъ патріарха. Въ концѣ концовъ Мартина сожгли на кострѣ.

Такъ увѣряеть о существованіи Мартина и о созывѣ собора противъ него наша старая церковная историографія, слѣдуя указаніямъ извѣстнаго Питирима архіепископа Нижегородскаго, ревностнаго миссіонера противъ раскольниковъ при Петрѣ Великомъ. „Это соборное дѣяніе—съ грустью констатируетъ высоко-авторитетный историкъ проф. Е. Голубинскій, (Исторія русской церкви, Изд. II. Т. 1, стр. 795)—есть ни что иное, какъ прискорбнѣйше неудачная и чрезвычайно неискusstная выдумка, сдѣланная съ цѣлью привлеченія раскольниковъ къ православію и, къ сожалѣнію, попущенная, если не больше, такимъ разумнымъ человѣкомъ, какъ Петръ“. Съ 1718 г. было оно напечатано нѣсколько разъ отдѣльною книжкою, въ послѣднемъ году дѣяніе было напечатано въ видѣ приложенія къ Питиримовой Пращицѣ, гдѣ и рассказываетъ мнимая исторія его открытія, къ которой справедливо или несправедливо приплетается св. Димитрій Ростовскій „Почуенія митрополитовъ Михаила и Θεопемпта—говоритъ далѣе проф. Голубинскій—на которыя ссылается „дѣяніе“, столько же существовали когда-нибудь, сколько и оно само“.

Словомъ, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ подражаніемъ практикѣ католическаго церковнаго обихода, создавшаго знаменитыя „лже Исидоровскія декреталія“, имѣвшія цѣлью мотивировать притязанія папъ на свѣтскую власть. Питиримъ, какъ человѣкъ, знакомый съ ними и ихъ несомнѣннымъ въ свое время вліяніемъ на массы, попытался использовать авторитетъ церковныхъ соборовъ древней Руси, и, помѣстивъ въ ересь Мартина пункта, заимствованные изъ старообрядческой догмы, получилъ такимъ образомъ осужденіе послѣдней. Побужденія у Питирима были, вѣдь всякаго сомнѣнія, самая безкорыстная, и осуждать его, поэтому, не приходится.